

ПО СЛЕДАМ ФИЛЕАСА ФОГГА

Печатаемая в седьмом номере «Второе путешествие Филеаса Фогга», мы предложили читателям определить: какими «пособиями» воспользовался автор «опыта»?

Вот первоисточники этого шуточного материала:

Машина времени — одноименный роман Г. Уэллса;

электромобиль «с перепрыгом» — «Девушка у обрыва» В. Шефнера;

Стандарт-Айленд — «Плавучий остров» Ж. Верна;

летательный аппарат — «Гость из бездны» Г. Мартынова;

волноход — «Создан для бури» Г. Альтова;

«иисуски» и летательные крылья — «Мы — из Солнечной системы» Г. Гуревича;

водяные коньки — «Скромный гений» В. Шефнера;

самодвижущиеся дороги — «Возвращение» А. и Б. Стругацких;

подводный туннель — «Арктический мост» А. Казанцева;

установка для телепортации человека — «Скандалный случай с мистером Скоундрэлом» И. Калиновского.

Главные герои — Филеас Фогг и верный спутник его Паспарту — взяты из романа Ж. Верна «Вокруг света в восемьдесят дней».

Кстати, этот роман Жюль Верна имел весьма примечательную судьбу. Давайте вспомним о ней.

Десятому роману Жюль Верна — «Вокруг света в восемьдесят дней» — с самого начала сопутствовал необыкновенный успех.

Филеас Фогг, подгоняемый жесткими сроками, мчался из города в город, из страны в страну... и тираж парижской газеты «Ле Тан», где первоначально — в ноябре-декабре 1872 года — печатался этот роман, неудержимо рос от номера к номеру. Читателя, традиционно полагавшего, что на кругосветное путешествие требуются многие месяцы (если не годы!), завораживало, властно брало в плен и название романа, и само намерение хладнокровного англичанина совершить такое путешествие в восемьдесят дней. Кроме того, действие романа — очевидно, вовсе не случайно — разворачивалось именно в последние месяцы этого же, 1872 года, — роман читался как репортаж о действительных событиях! И — как читался! Последние новости об этом сенсационном путешествии ежедневно сообщали по телеграфу в Нью-Йорк американские корреспонденты. И уже в ноябре роман Жюль Верна начал печататься в переводе на русский язык в журнале «Русский вестник».

...Вот и Азия осталась позади, и Япония, и Тихий океан. Не без приключений, но вполне успешно пересек Филеас Фогг американский континент. И тут читающая публика с волнением узнала, что пароход, на котором путешественник рассчитывал вернуться в Англию, покинул Нью-Йорк за сорок пять минут до того, как Филеас Фогг появился в порту. Опоздаль!

На помощь Филеасу Фоггу поспешила американская судоходная компания: она предложила Жюлью Верну крупное вознаграждение, если тот «перевезет» своего героя через Атлантику на лучшем из ее пароходов. Еще бы, такая реклама вполне окупала выделяемые на нее средства! Однако Филеас Фогг предпочел приобрести на собственные деньги «Генриетту» — пароход с железным корпусом, но деревянными надстройками. Эти деревянные надстройки оченьгодились путешественнику в его последний морской переходе!

Двадцать второго декабря «Ле Тан» известила своих читателей: Филеас Фогг, уже смирившийся с неудачей, все-таки выиграл пари! Он появился в Реформ-клубе точно в срок, — в минувшую субботу, двадцать первого декабря, ровно в восемь часов сорок пять минут вечера!

Чудесный способ, при помощи которого Филеас Фогг приобрел «лишние» сутки и тем посрамил коварную судьбу, вызвал во французской печати оживленную научную дискуссию: И эта дискуссия, в свою очередь, немалое способствовала популярности романа. В начале 1873 года он вышел отдельным изданием, почти тотчас последовали переводы на многие европейские языки. В одной только России в том же 1873 году роман Жюль Верна вышел в трех разных переводах!

И не улеглась еще первая волна споров, дискуссий, восторженных отзывов о романе, как в театре Порт-Сен-Мартен началась подготовка к премьере спектакля-феерии «Вокруг света в восемьдесят дней». Это было, по свидетельству парижского корреспондента «Отечественных записок», своеобразное «сценическое нововведение, ряд этнографических картин, что-то вроде волшебной-географической сказки, имеющей целью *пучать, развлекать*... На пьесе уже стали появляться пародии — несомненный признак успеха».

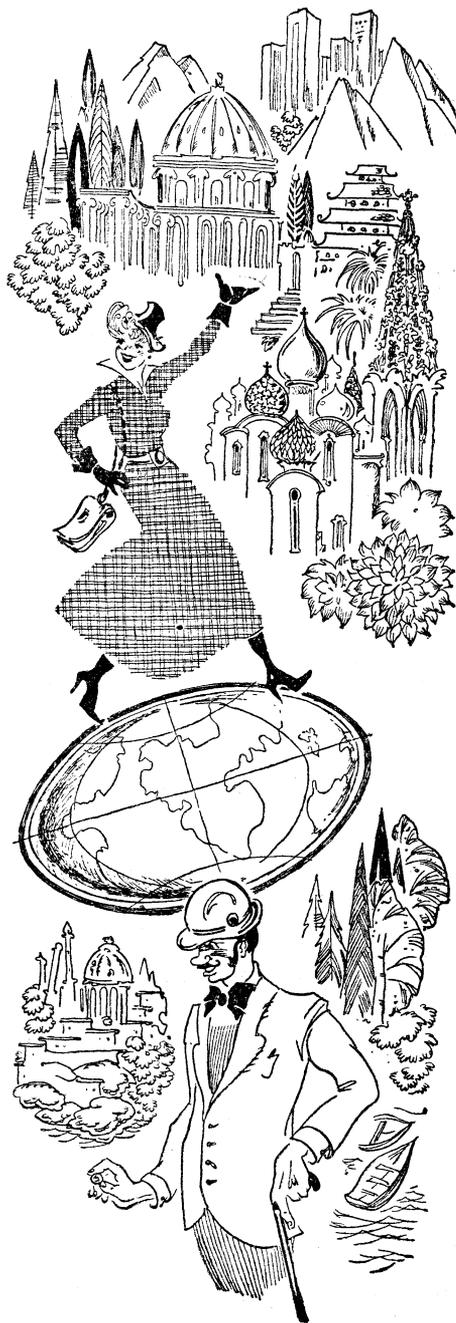
Пьеса выдержала 400 представлений подряд. В июле 1875 года ее посмотрел и русский писатель Н. С. Лесков, писавший сыну: «...это такое представление, что глаз не отведешь». Оно и не удивительно, ведь по сцене «проплывал» небольшой пароход, проходил поезд с локомотивом, перед зрителями появлялся живой индийский слон... 2250 раз была сыграна пьеса на парижской сцене в течение 1874—1938 годов! С неизменным успехом шла она десятилетиями и в театрах Петербурга и Москвы.

Пьеса о «путешествии, проделанном с максимальной быстротой», ставилась в театрах, роман издавался и переиздавался, и оставалось у них прежнее название: «Вокруг света в *восемьдесят* дней». А земной шар между тем продолжал «уменьшаться»: все быстрее становились пароходы и поезда, все гуще опутывали планету линии железных дорог и трассы регулярных морских рейсов, все налаженнее и четче работал этот огромный механизм всепланетного транспорта.

Уже в 1899 году молодая американка Нелли Блай, репортер нью-йоркской газеты «Солнце», объехала вокруг света за семьдесят два дня. «Я не сомневался в успехе мисс Нелли Блай. Ура в ее честь!» — приветствовал путешественницу верный себе фантаст. Жюль Верн неоднократно писал и заявлял устно, что «все, что человек способен представить в воображении, другие сумеют претворить в жизнь».

Два года спустя, в 1891 году, американская журна-

листка еще дважды совершила кругосветное путешествие — за шестьдесят семь и шестьдесят шесть дней. В 1901 году француз Гастон Стиллер проделал то же самое в шестьдесят три дня. Максимально быстрые кругосветные путешествия превращались в своеобразный спорт, причем достижения в этом «новом марафоне» всякий раз широко освещались прессой.

В 1911 году новый рекорд во времени — 40 дней 5 часов 42 минуты — установил еще один француз, Андре Жагер-Шмидг. Но и этот «сногшибательный» рекорд продержался недолго: в 1914 году американец Джон Генри Мирс объехал земной шар всего лишь в 35 дней 21 час и 35 минут! Между тем, «условия поездки Мирса были далеко не благоприятны», — утверждал корреспондент старого «Вокруг света». Так, «около Екатеринбурга произошел разрыв пути, задержавший поезд на 18 часов. Только благодаря содействию железнодорожных чинов путешественнику удалось наверстать утерянное время и подоспеть в Иокогаму к отходу почтового быстроходного парохода...»

Счет времени уже, как видим, пошел с точностью до часов и минут: развивалась техника, росли скорости, и путешествие все больше и больше превращалось в поездку...

В 1959 году пятнадцатилетний Клод Ласс, правнук Жюль Верна, совершил «кругосветку» за восемьдесят часов. А еще через два года первый космонавт Земли Юрий Гагарин затратил на облет нашей планеты восемьдесят минут. После этого рекордсменам кругосветных путешествий не оставалось ничего иного, кроме как обратиться к заведомо устаревшим видам транспорта: такие путешествия совершаются ныне на автомобилях, велосипедах, в дедовских фургонах, наконец, самым примитивным способом — пешком...

Литературные произведения, в силу тех или иных причин вызвавшие определенный общественный резонанс, нередко становятся объектом для подражаний: иногда — неосознанных и потому сугубо «серьезных», чаще — шуточных, пародийных.

О пародиях на пьесу по роману Жюль Верна уже упоминалось в приведенной нами цитате из «Отечественных записок». Продолжим эту цитату. «На одном театре дают «Путешествие вокруг света в восемьдесят минут», а на другом — «Путешествие вокруг света в восемьдесят ночей...» — писал корреспондент журналу, ничуть не подозревая, конечно, о том, что по крайней мере название первой из этих пародий неожиданно окажется воистину пророческим.

Не заставили себя ждать и подражания роману.

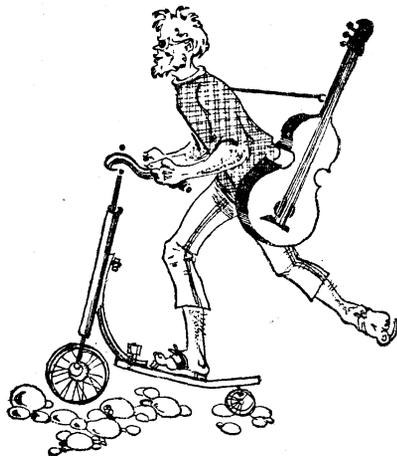
Вскоре после путешествий Нелли Блаи итальянец Улисс Гриффони написал роман «Вокруг света в тридцать дней». Некий американец, герой этого романа, более чем в два раза превышал рекорд Филеаса Фогга. И последний умирал от огорчения, узнав об этом...

В 1908 году в журнале «Природа и люди» появилось — в переводе с французского — еще одно подражание Жюль Верну: роман Поля д'Ивуа «Вокруг света с гривенником в кармане». На этот раз герою, журналисту Лавареду, по завещанию отходит многомиллионное наследство. Но... лишь в том случае, если он сумеет объехать вокруг света «зайцем», с пятью су в кармане. (Французское издание романа так и называлось: «Пять су Лавареда».) И вот журналисту приходится хитрить, изворачиваться, не брезговать даровыми обедами...

А в 1911 году «Вокруг света» начал печататься с продолжением роман Роберта Крафта «На автомобиле вокруг света», тоже явно навеянный романом Жюль Верна...

Впрочем, Жюль Верн, всегда склонный к иронии и шутке, и сам предвидел возможность появления «вариантов и вариаций» своего шумно знаменитого романа. Предвидел и, в свою очередь, иронизировал над ними.

В его романе «Клодиус Бомбарнак», опубликованном в 1892 году, среди пассажиров экспресса Россия — Пекин есть незадачливый немецкий барон с «несклончатою» фамилией Вейшнитцердёрфер, мечтающий постра-

мить всех прежних рекордсменов: объехать земной шар за тридцать девять дней. Честолюбивому сонска-телю рекордов удастся осуществить свое намерение. Но лишь наполови-ну: все путешествие он заканчивает... на сто восемьдесят седьмой день!

И, наконец, еще один любопытный факт из «послужного списка» знамени-того романа, связанный на этот раз с именем... Льва Толстого.

Из воспоминаний современников нам известен восторженный отзыв писателя о французском фантасте: «Романы Жюль Верна превосходны! Я их читал совсем взрослым, и все-таки, помню, они меня восхищали. В построении интригующей, захватывающей фабулы он удивительный мастер. А послушали бы вы, с каким восторгом отзывается о нем Тургенев!...»

В середине семидесятых годов в семье Толстых были часты вечерние чтения. Наступал вечер, дети окру-жали Льва Николаевича, и тот про-читывал им одну-две главы из новой книги необычайно популярного в те годы Жюль Верна.

Привезенный из Москвы новый ро-ман — «Вокруг света в восемьдесят дней» — оказался без иллюстраций, и это, очевидно, разочаровало юных слушателей. И тогда...

«Тогда папа начал нам иллюстри-ровать его сам,— вспоминал И. Л. Толстой.— Каждый день он готовил к вечеру подходящие рисунки, и они были настолько инте-ресны, что нравились нам гораздо больше, чем те иллюстрации, кото-рые были в остальных книгах...»

Рисунки были в основном нари-сованы пером, на небольших листках бумаги, и были, конечно, далеко не профессиональны. И все же герои ро-мана Жюль Верна на рисунках Льва Николаевича Толстого — живые люди, настроение которых в различ-ные моменты — различно.

«...Отец совсем не умел рисовать, а все-таки выходило хорошо, и мы все были страшно довольны. Мы с нетерпением ждали вечера и всей кучей лезли к нему через круглый стол, когда, дойдя до места, которое он иллюстрировал, он прерывал чтение и вытаскивал из-под книги свою кар-тинку».

Всего сохранилось семнадцать на-бросков Л. Толстого к роману Жюль Верна. Некоторые из них приведены на этой странице.

В. БУГРОВ

Рисунки: Е. Стерлиговой

Рисунки Л. Н. Толстого к роману

Жюль Верна «Вокруг света

в восемьдесят дней»

"Винтажи!" сержант

Un verre de gin. 4. Panquetel. - Volontaire de Tia

Mes souhaits! s'écrit Panquetel

